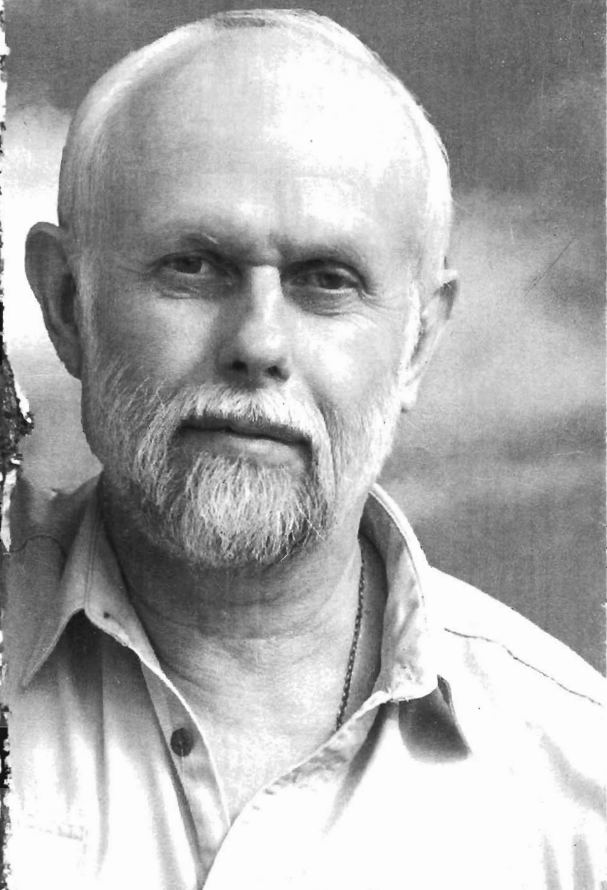

8406 К
Е 70

Владимир Ерёменко

ВЫСОКИЙ ДЕНЬ

мен. 7-38-45
КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

479-27/02

8496K
E70

Владимир Ерёмченко

ВЫСОКИЙ ДЕНЬ

Сидимоченко
Летчик / Курьер
Мого, Подвиз
Владимир (гос. ст.)

Владимир Ерёмченко
24-2015г.
2

МБК

По благословению
епископа Кемеровского и Новокузнецкого
Аристарха

97849(1)

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК «ЦБС им. Н.К.Крупской»

«Высокий День» — второй поэтический сборник Владимира Ерёмко. В нём, как и в первой книге («Белый инок»), раскрывается тема духовной устремленности к Небу. Авторский лирический герой (внутренний человек) преодолевает на этом пути множество препятствий. Образ Высокого Дня — Царствия Небесного — основной образ поэзии Владимира Ерёмко.

ПОЖЕРТВОВАНИЕ

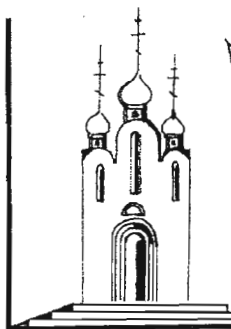
ISBN 978-5-91526-001-5

© В. С. Еременко. Текст, 2007.

© Ю. М. Михайлов. Иллюстрации, 2007

© ООО «Издательство «Вертоград». 2007

ВЫСОКИЙ ДЕНЬ

СТИХИ

Кемерово
Вертоград
2007

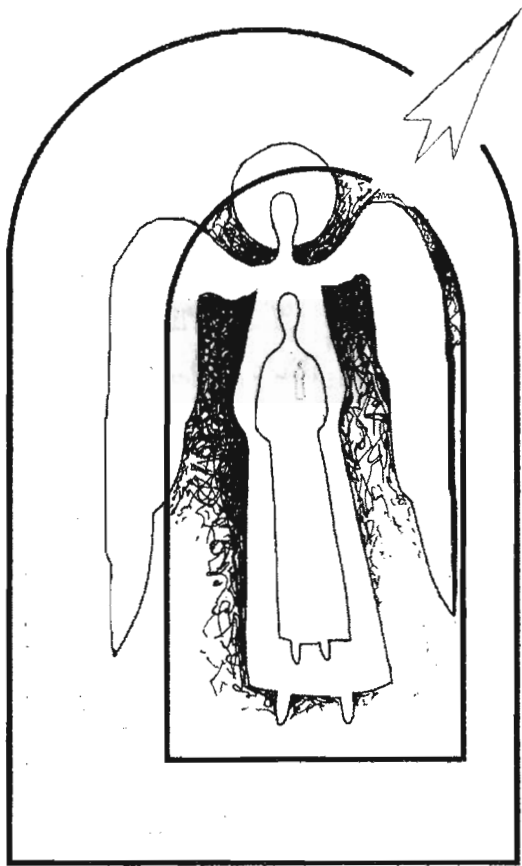
И Б С
Г. ЛЕВИНА-КУЗНЕЦОВА
АВТОР

ВЫСОКИЙ ДЕНЬ

Я этот День и вдоль и поперек
Весь исходил, но путь его высок.
И высоки высокие дела,
Хотя вершины и скрывала мгла,
Хотя сомнений угнетала тень,
Я прозревал Великий Светлый День.

Я ЕСЬ
КТО ЕСЬ

Я ЕСТЬ КТО ЕСТЬ

Я есть кто есть, но выше быть хочу —
Сознание свободы окрылило!
Так капля, отразившая светило,
Стремится к солнцу по его лучу.

Во сне лечу... Просторы подо мной...
Холмы... Долины... Церковка... Овраги...
И на прохладной зелени бумаги
Все буквы различимы до одной.

Словесное творение цветет.
Рождается, растет и умирает,
Под солнцем каждой капелькой сверкает,
Сияет, восклицает и поет.

Прозябнувшая азбука небес,
Прозревшее земли стихотворенье,
Где в каждой букве — радость откровенья,
Предвосхищенье будущих чудес.

Их лица запрокинуты, следят —
И вы на них внимательней взгляните —
Как ждут они развития событий,
И небо окунулось в этот взгляд,

Как в зеркало незамутненных вод.
И облаками белыми играет.
И из зенита тень моя ныряет
И вниз себя стремительно несет.

Испуга нет. Лишь небо и вода...
И не проснуться — сил уже не хватит,
И пустота вот-вот за ноги схватит,
И я совсем исчезну, навсегда.

Но вот, как луч, в меня влетает мысль:
За что-то надо зацепиться взглядом
И ты спасен. Всегда спасенье рядом,
Ты только в мертвых сам себя не числь!

За что схватиться? Не за пустоту,
Не за березу — рухнет надломившись.
За крест церковный мыслью зацепившись,
Я плавно набираю высоту.

Как по ступеням в небо восхожу,
Держу, не отклоняясь, направление,
Вот легкое, как вдох, прикосновение —
По куполу, взлетающий, скольжу!

Я на кресте!.. А сердце в вышине,
Как жаворонок!.. Свет по небосклону!..
Березы — свечи с пламенем зеленым —
Дрожат от напряженья в тишине.

И колокола благовестный стон
Рождает в сердце эхо-перезвоны,
И притяженья рушатся законы,
И в явь небес истаивает сон.

— Благословенно Царство, — голос был, —
Отца и Сына и Святаго Духа!..
Он моего во сне коснулся слуха
И к жизни вечной душу пробудил.

Других вершин вокруг не находя,
В тревоге ощущаю наслажденье, —
И продолжаю путь освобожденья,
К Тебе, Причина Света, восходя.

Я есть Кто Есть, я Тот, Кем быть хочу —
Соединенья радостная сила!..
Так капля, отразившая светило,
Едина с ним благодаря лучу.

В ГОРАХ

I

молитвой проснулся —
Сияя восходит
Светило.

II

Алмазами рос
Умываюсь в дорогу.

III

Щепоть сушёного риса
Да горсть воды ключевой —
Завтрак мой.

IV

Что ещё нужно мне?
Радуюсь жизни.

V

Радуюсь солнцу,
Травинке, пчеле,
Лошадиному следу.

VI

Тропинка вниз
Оборвалась обвалом!

VII

А сердце,
Как заблудшая овца,
Трепещет над обрывом.

VIII

Один в горах:
Где мой ночлег сегодня?

IX

Пастуший домик,
На стене слова:
«Жизнь есть любовь»...

X

Утренний снег.
Лес далеко внизу.

XI

Сбился с пути.
Едва перевал осилил,
На козью выйдя тропу.

XII

Облако село,
Дождём меня омывая.

XIII

Какая красота:
Вокруг сияют
Ожерелья гор!

XIV

Я на вершине —
Выше только небо!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

обратный
путь
с
молитвой
и
песней.

II

Хороший
ход —
за
пять
часов
в
селеньи.

III

Спустился
с
гор,
а
сердце
в
небесах.

ловно я здесь и везде,
И не от мира, и здешний,
Каждой былинке-звезде
Радуюсь я, многогрешный.

Образ, сияющий в нас,
Светится в дальних и ближних.
Словно всегда и сейчас —
Здесь и в сообществе вышних.

Силой любви в небесах,
С миром их соединяю...
Вечным Адамом в лесах
С Евой счастливой гуляю.

Идем лесом стихов.

Каждое дерево,
Каждый цветок,
Каждая птица —
Песня!

Я милую мою
Милую —
За каждый гриб
Поцелую.
За сладкую ягодку
Во рту:
Вгоняю в дрожь
И немоту.
Как хорошо
В лесу гулять —
Стихи с любимой
Собирать.

(1) 54856

Вскричит ночная птица —
И, трепета полна,
Душа вослед помчится
Из тягостного сна.
Ослабевают чары,
Волочатся за ней
Тягучие кошмары
Обрывками теней.

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
АВТОМАТ

У тебя — терновые губы.
И мои, познавшие жажду,
Прикоснулись к ягодкам крови —
Драгоценным огням страданья —
И слезинка благодаренья
Пробежала иссохшим руслом,
Освещающая улыбкой сердце.

гляделся — увидел:

Деревья листву одевают!

В свете очевидное

Чудом неожиданным бывает.

Народившийся ветер

Пленен молодыми листьями,

И черемуха светит

В зеленой прохладе цветами.

В. Зубареву

Солнечно. Лето. Иду загорать.

Встретил поэта:

— Стихи собирать?

— Да.

Улыбнулись.

— Счастливо.

— Пока.

Соприкоснулись сердца-облака.

Встреча — мгновенье,

Но легче идти.

Стихотворенье

Родилось в пути.

Озеро.

Зелень оврага.
Жизнь весела и легка.
И ребятишек ватага,
И лебедей облака
Плещутся в озере сонном,
Не нарушая покой.
В небе высоко-бездонном
Мы повстречались с тобой.
Все на мгновенье забыли,
Гром прокатился в сердцах...
Белые лебеди плыли
В озере и небесах.

Ибрагимовым

I
Не надо нам ухи налимовой,
Меню с изысканным словариком!
Идем мы в гости к Ибрагимовым
На чай с любовью и сухариком.

II

Поэзия — надежда странного,
Осуществление Единого.
Пока читали мы Иванова,
Сгорели гренки Ибрагимова.

III

Песнь — для духа, чай — для тела,
Как того душа хотела.
Расцветает хороша,
В удовольствиях душа!

Долго в разлуке
Беседую с другом...
Не намолчались вместе.

БЛИКИ

Я не хуже, не лучше других.

А. Тарковский

I

Пришел человек, сказал:
— Прости, ты гораздо хуже,
Чем я тебя представлял.
И твердо добавил тут же:
— Навек ухожу!.. —

Пропал

И больше не появлялся,
Но в душу мою запал
И в ней навсегда остался.

II

Пришел человек, сказал:
— Прости, ты гораздо лучше,
Чем я тебя представлял.
И твердо добавил тут же:
— Навек ухожу!.. —

Пропал

И больше не появлялся,
Но в душу мою запал
И в ней навсегда остался.

III

Пришел человек, сказал:
— Не лучше ты, брат, не хуже,
Чем я тебя представлял.
И твердо добавил тут же:
— Навек ухожу!.. —

Пропал

И больше не появлялся,
Но в душу мою запал
И в ней навсегда остался.

БЛАЖЕННЫЙ

Начинает не с начала,
Завершает не концом.
Чтобы это означало?
Что за притча с молодцом?

Строит дом с небес да с крыши —
Нет, с земли б его начать!
Говорит: «Смотрите выше!»
Что се может означать?

Что тут скажешь!.. Ну и глуп же!..
Явно строит миражи!
Говорит: «Смотрите глубже!»
И смеется от души.

**ОТДЫХАЮ ОТ РАБОТ.
СОВЕРШЕННО РАЗЛЕНИЛСЯ.
ПРАЗДНУЮ**

Разве
придет
в
голову
небездельнику
писать
стихи?

II

Сон роем пчел
гудит над головой,
стекает в сердце медом.

III

Накатывает волнами жара,
лениво обволакивает тело,
и мысли вязнут в воздухе,
и свет мелькает словно
солнце через воду.

В. Жаворонкову

Он низин меня упорно
Не пускает к вам.
Я душой к высокогорным
Устремлюсь тропам.

Сердцем вверх взлечу, оттуда
Сброшу все дела,
Их в песок изменит чудо —
Речка Кучерла.

Тень мою внизу терзает
Вод бурлящих бег...
Ясных духом допускает
Вверх Кара-Тюрек.

Дочка из подошв моих сандалий
Выковыривает камни.

— Мама, а папе эти камешки нужны?

Не потерял ли я
За делами дня
Устремленья к Небу?

ПЕРЕДОВАЯ

ПЕРЕДОВАЯ

*...А край света —
На Руси он за первым углом.
Ю. Кузнецов.*

Не надо и тень наводить на плетень,
Духовная битва идет каждый день,
Не переставая.
Сирены пленяют предательским сном,
Край света зияет за каждым углом.
Здесь — передовая.

Пронзают нас стрелы эфирные лжи,
Взрывают сознание дурман-миражи
От края до края.
Очнись, разорви их, увидь и услышь,
Ты мертв, если им не противостоишь.
Здесь — передовая.

Здесь, где ты живешь, где Россия, где дом,
Где сердце терзает вселенский Содом,
Добычи алкая,
Где тьма, ополчившись, глумится в глаза,
Здесь — или нигде — нам восход в Небеса.
Здесь — передовая.

ВИДЕНИЕ О ВОЙНЕ

А мама плакала во сне...

В то воскресенье... На войне...

Война... Война который год...
Смертей кружится хоровод...

Родную землю топчет враг...
И не очнуться ей никак...

И меркнет, меркнет белый свет...
В окно стучат!..

— Что?

— В сельсовет...

Махоркой сельсовет пропах.
— Что вы как на похоронах?

И полыхнула явь из сна:

— Ты угадала!..

— Что?!

— Война.

ВОЙНА

И мир содрогнулся.
Во тьме — нерожденные дети.
Отец мой вернулся —
И я появился на свете.

И Дальние Дали
Свои распахнули объятия,
Родимыми стали
Мои нерожденные братья.

Во мне воплотились
Вселенским протестом бездомью.
Моими родились
И духом, и плотью, и кровью.

ПАМЯТЬ

Я несу в себе нерожденных
И погибших без времени, свет
Смелых замыслов невоплощенных,
Но спасающих мир от бед,
Наполняющих сердце болью
И взрывающихся звездой —
Самой светлой Твоей Любовью,
Самой чистой Твоей Слезой,
Самой радостной сердцу Вестью,
Ту, которую вечно ждут —
Все погибшие да воскреснут,
Все нежившие — оживут!

ПОБЕДНЫЙ МАЙ

I

Гремят оркестры духовые!
Весна! Судьба! Победный Май!
Друзья приходят фронтовые
К отцу:
— Софроныч, принимай!

Столбы на улицу выносят,
И возгласы ласкают слух,
Меня под облака подбросят
Так, что захватывает дух!

Мир в звонкой радости купался,
И я почти не замечал,
Что кто-то без отцов остался
И только их в мечтах встречал.

II

В три года, помню, с половиной
Отец в Москву меня повез!..
(От недостатка витаминов
Меня терзал экзематоз.

Порой наваливался зверски:
Так, будто кто смолой облил...)
Москва!.. Вокзал и Министерский
Тупик, как спутник пояснил.

Вокзал обычный из вокзалов,
Но взгляд мой сразу приковал
Круг из десятка генералов,
А в центре — Главный генерал!

День светел был и вертикален...
К отцу на плечи я взлетел:

— Смотри!..

— Кто это, папа?..

— Сталин.

Он снизу на меня глядел.

Потом полжизни, испытывая,
Меня во снах он посещал...
Врач тихо в истину простую
Отца неспешно посвящал.

Все разъяснял предельно честно,
Болезнь высвечивал до дна.
А мне — другое интересно:
Победа! Родина! Весна!

III

Москва шумит, слезам не верит,
В глазах отца ловлю тоску,
Но он меня улыбкой мерит:
— Пойдем, сынок, попьем кваску!..

Мне удивительно и странно:
Отец — как будто денег нет —
Официанту ресторана
Медалью платит за обед!..

Ты эти с кровью чаевые,
Душа, вовек не забывай...
Гремят оркестры духовые!
Москва! Судьба! Победный Май!

РАЙМАГ

Раймаг — как магазин в раю!
И я за сахаром стою.

Нам продавец его продаст,
И тетя на конфеты даст.

Влетевших в магазин ребят
Здесь разбирают нарасхват.

И только слышится: «Сынок,
Постой за сахаром часок,

Я на мороженое дам!..»
А что нам нужно, пацанам?!.

И мы, забыв игру свою,
Стоим за сахаром в раю.

Положено отвесить нам
По пять на душу килограмм.

Нас кормит Родина!.. Давай
Полнее чашу насыпай!..

И продавец из-под руки
Нам улыбается: «Сынки!..»

Послевоенные птенцы.
К нам не ко всем пришли отцы.

Но чувствую спокойно я:
Мы здесь — единая семья.

Как часовые на часах,
За сахаром на небесах...

Но с детских, помнится, небес
Меня пугает Райсобес.

РАЙСОБЕС

Райсобес — и бес и рай,
Кого любишь — выбирай!

Рай земной — тыловикам,
Бес — простым фронтовикам.

На троих — один протез,
Люди с душами и без.

В мире — Новая заря:
Нет ни Бога, ни царя!

Отвернулись от Небес —
Всенародный Райсобес!

А на троне — Сам-с-Усам —
Самозванец Самосам.

II

— Мы от Бога — не крестись —
Всей Россией отреклись!

— Но без Бога днем с огнем
Всей Россией пропадем.

— Погуляем до поры,
Прежде чем — в тартарары!

III

Где кошмар, где явь, где сон?..
Райсобес со всех сторон.

ЗВЕЗДА-ПОЛЫНЬ

Я сплю, но должен пробудиться
От сна,
Из мира в мир другой пробиться
Душа должна.

Дремота вязкой маской липнет
Вокруг лица,
Я не проснусь — и мир погибнет,
Весь до конца.

Уже с небес к земле стремится
Звезда-полынь,
Я должен, Боже, пробудиться!
Аминь.

Оглянись по левую —

Боже мой!

Оглянись по правую —

Господи!

Вся земля горит за спиной,

Хохот-вой стоит

Позади.

Впереди меня —

Смерть с косой,

Непроглядный враг

Впереди.

Но иду вперед,

Боже мой,

Но иду к Тебе,

Господи.

Божий глас проник

Смертный бой:

— В небеса, Мой сын,

Восходи.

— Через Крест восход,

Боже мой, —

Верный путь к Тебе,

Господи!

Эй, в счет Белого света налей,
Мы по черному будем квитаться!..
Пожалей, Боже, нас, пожалей, —
Пропадает Россиюшка, братцы.

Черным мороком крыт горизонт,
Вот и Белого света не видно.
Кто виновен?.. И этот, и тот —
Поле пьяными трупами крыто.

Пострашнее, чем старый Мамай,
Ворог русскую волюшку душит.
— Эй, полнее налей и подай,
А в залог возьми вечную душу.

ВЕСТНИК

В город Белый Вестник прискакал:
— В сердце враг! Ты этого не знал,
Или покрывал его покуда?
Внешнее разорвано кольцо,
А внутри — измена налицо,
Все твои советники — иуды.

Все они предатели, а ты —
Раб лукавый вражеской мечты,
Дерзостно поверивший в пустое,
Гордо попирающий Завет,
Тенью называющий Мой Свет,
Праздностью разрушивший устои.

Правда обнажается до дна.
— Белый Вестник, весть твоя черна! —
Говорит насмешливо Денница.
Царь молчит. Безмолвствует народ.
Вестника ведут на эшафот.
Ангела!.. Что этому дивиться?

ГРЕХ

Враг мечется, не знаю,
Что делать, как мне быть?
И я его спасаю,
Чтобы потом убить.

Звал людей — не слышали, кричал,
На глаза прохожим попадался,
Но никто меня не замечал,
И никто на крик не отзывался.

Замирали на мгновенье вдруг,
Уловив прозрачное движенье...
Постоят, осмотрятся вокруг
И пожмут плечами — наважденье!

Я их руки лёгкие ловил, —
Светлое, короткое касанье!
Целовал, откликнуться молил.
Сговорились, что ли, в наказанье?

Был ли день, была ли это ночь —
Я не помнил, а когда смирился,
Мать узнала и жена, и дочь:
— Боже мой, как ты переменялся!

Б. Бурмистрову

Покаяния Божья соломинка
И в потоп не дает потонуть.
Голос матери ласковый: «Боренька!..»
В тьме кромешной высвечивал путь.

Ослушанья осыпанный горечью
Наяву и стократно во сне...
Голос милой-единственной: «Боречка!..»
Воскрешал из мучений в огне.

В черной рамке белёсая карточка,
Свет вечерний уходит в зенит...
Голос в смертном отчаянье: «Папочка!..»
Над Землею звенит и звенит.

*Часто во сне мне указывают
путь к свету люди, которые
сами не могут к нему выйти.*

И снова эта боль из сновиденья,
И снова явь из Судного Огня!..
Не ожидая своего спасенья,
Они с тоской глядели на меня.

Они мне путь указывали к свету,
Свою тем не развеивая ночь.
Чем я отвечу им на жертву эту?
Чем я могу спасающим помочь?

И потрясенный ужасом греховным,
Вдруг ощущаю пробужденья нить!..
Я бросил мир, я стал в миру духовным,
Чтобы за мир у Господа молить.

«Кругом измена, и трусость, и обман».

Запись из дневника от 2 марта 1917 г.

Св. Царя-мученика Николая II

Когда же сна развеется дурман?

Уже вторые светы догорают.

Кругом измена, трусость и обман.

Опять они по всей Руси гуляют.

Опять на необъявленной войне

Мою Россию враг под корень косит,

Господь в глаза заглядывает мне —

Опять ребенок молча хлеба просит.

Опять старик потерянный продрог,

И небо — отчужденнее и строже,

Земля, кренясь, уходит из-под ног...

Когда к Тебе мы обратимся, Боже?

Н. К.

Душа прощенья просит,
Как нищий на юру.
А ветер носит, носит
И днем, и поутру,
И вечером, и ночью
Ее щенячий плач.
Стенает и хохочет
В окне полночный грач.
Смерть забирает, косит
В погоду и непогодь.
Душа прощенья просит
Прости ее, Господь!

Полонили Россию бедой.
Понаехали, Боже, откуда?
Затопили деревни водой,
Понакликали лиха и худа.

Разорили твои города
И глумятся над верой святою.
Никогда, никогда, никогда
Не очнуться уже нам с тобою.

Может быть, и взаправду конец?
Может быть. Да и кто его знает?
Только глянь: воскресает Мертвец,
Крест могильный из вод поднимает.

ПЛЕН

Отгуляли, отголосили,
Поразвевали душеньки в прах.
Только женщины в храмы ходили,
Мужиков приносили в гробах.

Проступали забытые лица
Через всепожирающий тлен,
Будто вдруг спохватились молиться,
Да не в силах оспаривать плен.

Будто ворох растерзанных кукол
Растрясли по дорогам года.
И глаза, устремленные в купол:
— А теперь-то, скажите, куда?

Ауна, как прожектор на вышке,
А мы как на лесоповале.
Сухие сосновые шишки
И страхи в костер побросали.

О воле-свободе толкуем
Сыновней за Отчим порогом,
Но воли Отцовской не чуем,
Ночуя под бдительным Оком.

Сверкают небесные реки
И наш костровой засыпает...
И мысли опять о побеге —
Туман, как судьба, наплывает.

Зябко ночью грачьеi...
Стынь... Девичий смех...
Помолюсь, заплачу
О себе, о всех.

И вздохну глубоко,
Выдохом сниму
С плеч грехов для Бога
Тяжкую суму.

Хоть тяжел, но светел
К Дому дальний путь.
Сена стог приветил, —
Отдохну чуть-чуть.

Кого изгоняют из дома,
Тот, значит, того заслужил!..
Мне это до боли знакомо, —
На собственной шкуре прожил.

— Кого убивают, тот, значит, —
Виновен!.. — Готовый ответ.
А как же быть может иначе?
Все грешны — и жалости нет!

И формула, вроде, готова,
И совесть, как будто, чиста...
Но как же мученья Иова?
Но как же страданья Христа?

Пусть мне убитым быть в бою,
Своих врагов не завещаю,
Своих врагов не предаю —
Я сам в друзей их обращаю.

Пусть и посмертно заклемят
И осквернят, и опорочат —
Мой враг — неузнанный мной брат,
И сердце брата кровоточит.

Я распнулся телом для души.
Ты теперь, душа, не согреси
И во всем, заблудшая, покаяйся.
Время долгожданное Поста.
Не беги испуганно Креста,
Ты на нем, родимая, спасайся.

— Помоги, Я плотью изнемог!.. —
Это говорит Всесильный Бог.
Соверши, чего давно хотела.
Видишь, как решается вопрос:
На другую ногу перенес
Тяжесть изнывающего тела.

Вся наука, в общем-то, проста:
Главное — не покидать Креста
И на нем до смерти подвизаться,
К Богу непрестанно вопиать,
Духом укрепляясь... Благодать...
Видишь, просто, в общем-то, спастись.

И воздали славу Богу Небесному.

Откр. 11, 13.

Уже нет счета о потерях,
Земная кончена судьба —
Ты, Господи, уже при дверях,
Прости негодного раба.

Я ничего уже не значу
И только милости ищу,
И о себе и мире плачу,
И как былинка трепещу.

Дай мне слова благодаренья
И при трагичности конца —
Для восхваления творенья,
Для воспевания Творца.

А. И.

В умирающий бор
Не зови меня, брат.
Убегающий вор
Возвратится назад —

Перепуганный тать,
Оттолкнувший Отца.
Мертвецам погребать
Своего Мертвеца.

Рухнул ветхий забор
И пылает закат.
В умирающий бор
Не зови меня, брат.

II

Пропадет очарованье
Только выйдешь за забор!..
Опрокинутые зданья,
Перевернутый простор,
Заболоченные реки
Исчезают в никуда,
Оживают в человеке
Убиенные года.
Воскресают песнопенья,
Взрывом вспененный Собор...
Только выйдешь во спасенье
Из себя, как за забор.

Каине ли мне просить — прости,
Иль за сребролюбивого Иуду?..
Нет, о себе, заблудшем, плакать буду,
И в горьком плаче к Господу расти.

Кто согрешил?.. Они, но с ними — я,
Как нам развеять смертную кручину?
И следствие влияет на причину —
Одна из тайн живого бытия.

Я согрешил, но сын в своей судьбе
Меня слезами вымолит из срама.
Так мы идем в прощенного Адама,
Смирненно сокрушаясь о себе.

III

А бор зеленеет!.. И жизнь продолжается, брат!
И солнце восходит над добрыми, как и над злыми,
И вот уж в полнеба меня не пугает закат,
Когда мы с тобою становимся Небу родными.

Когда вспоминаем свою изначальную суть
И в слезной молитве к Единому Богу стремимся,
Мгновением сладким покажется жизненный путь,
И вот уж в небесные двери с тобою стучимся.

Отец принимает!.. Сияет улыбчивый сад.
И слезы, и счастье и страшно, как в детстве, немного...
А бор зеленеет!.. И жизнь продолжается, брат!
Открыта в любви и смирении к Богу дорога.

Каине ли мне просить — прости,
Иль за сребролюбивого Иуду?..
Нет, о себе, заблудшем, плакать буду,
И в горьком плаче к Господу расти.

Кто согрешил?.. Они, но с ними — я,
Как нам развеять смертную кручину?
И следствие влияет на причину —
Одна из тайн живого бытия.

Я согрешил, но сын в своей судьбе
Меня слезами вымолит из срама.
Так мы идем в прощенного Адама,
Смирненно сокрушаясь о себе.

В. Есенину

Сплю не сплю, а во сне просыпаюсь...

Белым саваном — первый снежок.

Пробегу по нему, прогуляюсь —

Смертным холодом сердце обжег!

Жизнь не жизнь, но светлей преисподней.

Снег растаял — промок под дождем.

Эх, да что за печали сегодня —

Я бессмертен, я дважды рожден!

Быть не быть?.. — вопрошается снова.

Все слова и слова!.. Знаю я:

Только Слово, Отцовское Слово

Вызывает из Небытия.

РОССИЯ

Вновь слышу голоса из тьмы,
Из тьмы веков — глубин сознанья.
Вновь смерчи черные чумы
Раскачивают мирозданье.

Трещит до досточки Ковчег,
Разламываемый ветрами.
Мятется тенью человек
Между гудящими кострами.

Взлетают волны бытия,
Диктуют все его движенья.
И человек тот — это я,
Я продолжаю погруженье

Во тьму насколько хватит сил
И света моего сознанья...
Из мглы разверзнутых могил
Всплывает прах воспоминанья.

II

И голоса:

— Соединить

Все племена бичом свободы!

Достойными свободы быть!

Казнить ослабшие народы!

Нам оправдание — простор,

Ревущий вольно в нашей плоти!

На Русь, на Русь во весь опор

В кровавой прозревать работе!

На Русь!.. Нам молодость простят,

Народ мой будет благодарен!..

Ведь нынче, слышишь, говорят:

— А кто в России не татарин?

А кто в России не поэт?

Кого не в силах вскрыть Россия?..

Пускай кричат — России нет!

Где их герои и святые?!

Герои русские — обман! —

Со всех сторон слова сквозные.

Святые все — из дальних стран,

Все их идеи привозные!

Все их поэты — Блок и Фет —
Апостолы самосожженья!
Росски не было и нет,
Она — болезнь воображенья!

Она — потусторонний бред
Безумцев самоотреченья,
Она — всех мучающий свет
В великом мраке заточенья!..

Но свет познать — порыв велик,
На том полет души основан!
Пал за Москву Семен Мелик,
Татарский сын, на Куликовом.

Пал за Москву... Она была
Непонимаема до срока, —
Дорога, что его вела
К сиянью Отчего Порога.

Пал за Москву... Но где Сарай?
Сгорел Дворец в кровавой сваре.
Россия — ад, Россия — рай,
Все обрусеть в России вправе.

Всему живущему в свой срок
Пройти сияние горнила.
Россия Запад и Восток
В себе самой соединила.

Россия — место, где из нас
Любой открыт перед Тобою,
Где ясный сам себя отдаст,
Где темный мучается тьмою,

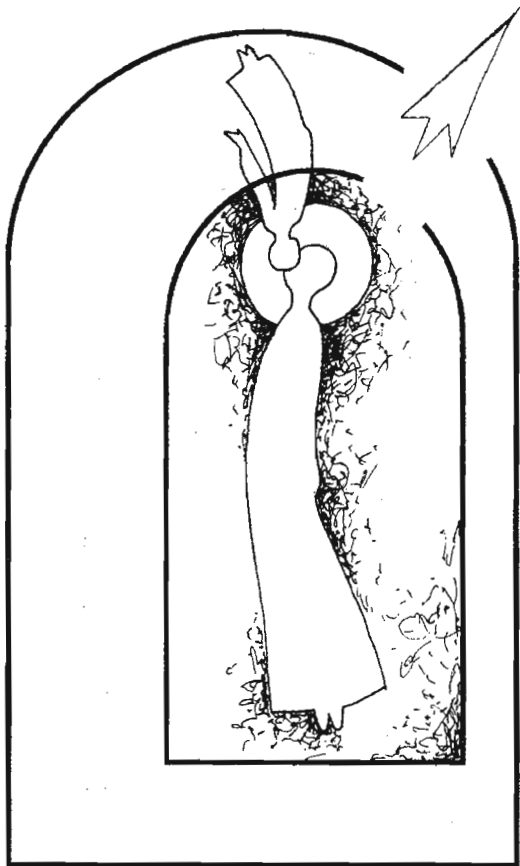
Где в каждом сердце вновь и вновь
Рождает подвиг свой Мессия.
Открыта каждому Любовь,
Открыта каждому Россия!

III

Качнулись Звездные Весы,
Рассвет Господень наступает.
Россия — капелька росы,
В ней вся вселенная сияет.

**ФЕВРАЛЬСКАЯ
ЛАЗУРЬ**

ФЕВРАЛЬСКАЯ ЛАЗУРЬ

Весна!..

Фиалками февраль
Цветет Пасхальной картинкой.
И неба голубой хрусталь
Истаивает тонкой льдинкой.

Казалось,
Не преодолеть
Остекленевшие морозы,
Сосулькам звонким не звенеть,
Весной истаивая в слезы.

Но после
Долгих снежных бурь
И белых кружевных метелей —
Опять февральская лазурь
И птичьи вихри свиристелей!

Куда ни гляну — руки приложить
Мне хочется. И думается смело,
Что каждым новым делом мог бы жить,
Не отвлекаясь основного дела.

Кого ни встречу — хочется помочь,
Утешить, поддержать и поделиться,
Сочувствием хотя бы превозмочь
Беспомощность свою. Осуществиться

Хоть малым напряжением души,
Презреть всё то, что души разделяет.
И рухнут суетные миражи,
Которые любить не позволяют.

МОНАСТЫРЬ В МИРУ

А в мире жить не по-мирски,
Мирских сует остерегаться,
Чтобы потом не оказаться
В тисках безвыходной тоски.

Для глаза внешнего — пустырь,
Но Царства Вечного достоин,
Молитвой тайною построен
В миру незримый монастырь.

Слезой спасительной горит
Огня сердечная лампада...
Неугасая говорит
О том, что жить по Богу надо.

СЛУЖИТ ВЛАДЫКА СОФРОНИЙ

Служба
идет
пять
часов,
силы
все
прибывают.

II
Старый
Владыка,
как
юноша!..
Помолодел
на
глазах.

III
Небо
отверстое,
в
рай,
светлые,
радостно
входим.

В МОНАСТЫРЕ

Время
полунощной
службы.
Колокол.
Свет
в
небесах.

II
Не
хлебом
единым!..
За
трапезой
старцев
читают.

III
Сладко
так
никогда
не
трудился —
простая
работа.

IV

Господи,
Иисусе
Христе,
Сыне
Божий,
помилуй
меня...

V

Тополя
в
три
обхвата,
солнце,
птицы,
цветы!

VI

Ужин
сегодня
в
саду
монастырском
у
звонницы.

VII

В

звоннице
вечером
ясным
читаем
двенадцать
псалмов.

блетели
листья
и
стало
видно —
деревья
молятся.

Аскеза без смирения — порок:

Запутает по тысячам дорог,

Затреплет, замотает, заведет

И душу превратит в холодный лед.

Без веры, без надежды, без любви, —

Лишь ужас цепенеющий в крови.

Подал милостыню,
Как птичкам покрошил...

Как я не слышу Бога,
Так меня не слышат дети.
Даже если слышат,
Не слушаются.
Силы нет в словах.

В холодную землю корнями
Цепляется нежная жизнь,
Упрямо немymi ветвями
Уходит в небесную высь.

Озябшие руки листвою
До неба спешат добежать...
Весною, родные, весною
Вам в сладостной муке дрожать.

Вы знаете верно откуда
Бредем мы во тьме и куда...
И в ветвях, как в сетях, как чудо
Зеленая светит звезда.

Т. Рубцовой

А в окна — солнце!

Хоть и на закате

И на излете,

Все же благодать!

А можно, друг мой, все это проспять,

Или в земной ослепнувши заботе,

Не увидеть, не встретить,

Но давно

Стучат в окно...

Да это же синица!

Как солнце в оперении искрится!

Влетай, жар-птица, — распахну окно!

Кормлю с руки.

Клюет и не боится.

Дай, Господи, ее понять ума!

Зовет взлететь?.. —

Ведь солнце-то садится,

И на носу суровая зима.

Мороз,

слипаются

ресницы —

В

силки

попавшие

синицы!

Под видом покрытия
Смертных грехов
Пошел урожай
Протокольных стихов.
Пошел косяком,
Тут хоть смейся, хоть плачь,
Хоть жизнь изначально
Иначе-не иначе.
Но все же пронзил
Откровения свет,
Что выше молитвы
Поэзии нет.

ВИТАЛИЮ КРЁКОВУ

В моем амбаре мало слов.

В. Креков.

В твоём амбаре мало слов,
Да прозревает Дух,
Из яви соткан и из снов
Твой поднебесный слух.

Пусть громом поражают дол
Пустые словеса,
В молчанье трепетный глагол
Питают небеса:

Блаженным тайное дано:
Плевел не пробудив,
Взрастить словесное зерно,
Во славу Божьих нив.

Я на молитве, но пришел сосед,
Смущается и тем меня смущает...
Прервал молитву на его привет,
Но что же нас теперь отягощает?

В чем несвобода наша?.. В чем беда?..
Что держит нас в плену железной хваткой?..
Мертвеем мы от ложного стыда,
К Спасению торопимся украдкой.

А он все не приходит этот час,
А мы тому еще даемся диву!..
Молитва пусть смущает бесов в нас,
Чем бесы в нас смущают душу живую.

И. Куралову

Он весь в иронию одет —
В озябший черно-белый свет.

И со своей душою врозь,
Бредет по воздуху насквозь.

Зажатая в горизонталь,
Душа взыскует вертикаль.

Душа весною вся горит,
Стремится в солнечный зенит,

В высокий разноцветный день,
Где светит облаком сирень,

Где Царь-глагол ласкает слух
И славит Беспредельный Дух.

Я единственной доли взыскую,
И иной никакой не хочу —
Одесную, Господь, одесную
К Твоему прислониться плечу.

К Твоему приклониться колену
И гореть покаянным огнем,
И оплакать сыновью измену,
И очнуться в прощенье Твоем.

В сердце выровнять тропку земную,
Твоему сочетавшись лучу...
Я единственной доли взыскую,
И иной никакой не хочу.

Купол снегом запылён,
Крест алмазами горит!..
На Земле, где мир тревожен,
Церковь Божия стоит.

Снег валит, мороз крепчает,
Мир по крыши занесло,
Но — цветами расцветает
Льдом покрытое стекло!

Пусть морозы и метели, —
Все ликует естество!
И звучат в сердцах свирели,
Славя Божье Рождество.

МУЗЫКА СВЕТА

Г. Юрову

А в душу вливается
Сладкая нега —
Музыка снега.

Снежинками детства
Кружатся в сознаньи
Воспоминанья.

Врачуется нежное
Сердце поэта
Музыкой Света.

Ничего
Не хочу
Не от Бога.

Распахнутое сердце небесам,
Как поле, засеваемое небом,
Внимает запредельным голосам,
Нерукотворным возрастая хлебом
В Высокий День, великий и простой.
Дано его работой насладиться...
Сияет неземною чистотой
Беременная замыслом страница.
Но вот уже ее волнует ток
Подземного-небесного стремленья,
Вот буквицей проклюнулся листок,
И расцвело над ним стихотворенье.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСОКИЙ ДЕНЬ	4
--------------------	---

Я ЕСТЬ КТО ЕСТЬ

Я ЕСТЬ КТО ЕСТЬ	7
В ГОРАХ	10
ВОЗВРАЩЕНИЕ	13
Словно я здесь и везде	14
Идем лесом стихов.	15
Я милую мою.	16
Вскричит ночная птица	17
У тебя — терновые губы.	18
Огляделся — увидел	19
Солнечно.	20
Озеро.	21
Не надо нам уши налимовой	22
Долго в разлуке	23
БЛИКИ.	24
БЛАЖЕННЫЙ	26
ОДЫХАЮ ОТ РАБОТ	27

Сон низин	28
Дочка	29
Не потерял ли я	30

ПЕРЕДОВАЯ

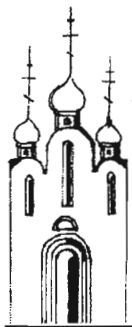
ПЕРЕДОВАЯ	33
ВИДЕНИЕ О ВОЙНЕ	34
ВОЙНА	35
ПАМЯТЬ	36
ПОБЕДНЫЙ МАЙ	37
РАЙМАГ	40
РАЙСОБЕС	42
ЗВЕЗДА-ПОЛЫНЬ	44
Оглянусь по левую	45
— Эй, в счет Белого света налей	46
ВЕСТНИК	47
ГРЕХ	48
Звал людей	49
Покаяния Божья соломинка	50
И снова эта боль из сновиденья	51
Когда же сна развеется дурман?	52
Душа прощенья просит	53
Полонили Россию бедой	54
ПЛЕН	55

Луна, как прожектор на вышке	56
Зябко ночью грачьею	57
— Кого изгоняют из дома	58
Пусть мне убитым быть в бою	59
Я распнулся телом для души	60
Уже нет счета о потерях	61
В умирающий бор	62
О Каине ли мне просить	65
Сплю не сплю, а во снѣ просыпаюсь	66
РОССИЯ	67

ФЕВРАЛЬСКАЯ ЛАЗУРЬ

ФЕВРАЛЬСКАЯ ЛАЗУРЬ	73
Куда ни гляну — руки приложить	74
МОНАСТЫРЬ В МИРУ	75
СЛУЖИТ ВЛАДЫКА СОФРОНИЙ	76
В МОНАСТЫРЕ	77
Облетели листья	80
Аскеза без смирения — порок	81
Подал милостыню	82
Как я не слышу Бога	83
В холодную землю корнями	84
А в окна — солнце!	85
Мороз	86

Под видом покрытия смертных грехов	87
ВИТАЛИЮ КРЁКОВУ	88
Я на молитве, но пришел сосед	89
Он весь в иронию одет	90
Я единственной доли взыскую	91
Купол снегом запорошен	92
МУЗЫКА СВЕТА	93
Ничего	94
Распахнутое сердце небесам	95

ББК 84.3Р7

Е 70

Литературно-художественное издание

Владимир Спиридонович Ерёменко

ВЫСОКИЙ ДЕНЬ

СТИХИ

Редактор **С. Л. Донбай**

Технический редактор **С. А. Скобликов**

Верстка **К. Н. Манаковой**

Художник **Ю. М. Михайлов**

Титульный лист **Г. Н. Писаревской**

Фото **С. В. Тюнни**

Корректор **Н. В. Краснухина**

Еременко, В. С.

Е 70 **Высокий день : стихи / В. С. Еременко. - Кемерово : Вертоград, 2007. - 100 с. - ISBN 978-5-91526-001-5.**

ББК 84.3Р7

Сдано в набор 20.09.2007. Подписано к печати 04.10.2007.
Формат 60×84/32. Гарнитура «HeliosCond». Усл. печ.л. 2,9.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3.

Издательство «Вертоград».
г. Кемерово, ул. Соборная, 24. Тел. 330-400

50 руб. ≈ Цена
кол.

